

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии**

Книга 5(40)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 5(40) / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 320 с.

ISBN 978-5-458-04689-3

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04689-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Филонъ и его предшественники.

I.

Предшественники Филона.

Эллинское просвѣщеніе, эллинская культура, коснувшаяся всѣхъ народовъ средиземно-морского бассейна, проникла и въ іудейство. Универсальный принципъ *разума* и *слова* встрѣтился лицомъ къ лицу съ религіознымъ началомъ абсолютнаго, универсальнаго *монотеизма*. Разсѣянные по всей вселенной, іудеи не могли оставаться чуждыми культурной силѣ, завоевавшей міръ, и въ то же время, усвоивъ ее, они должны были такъ или иначе опредѣлить свое къ ней отношеніе, или ея отношеніе къ своей вѣрѣ, которую они также должны были повѣдать міру.

Мы не можемъ въ точности опредѣлить, когда началось вліяніе греческой культуры на іудейство: эллинистическія вліянія временами сильно сказывались и въ самой Палестинѣ, но еще сильнѣе дѣйствовали они среди еврейскаго „разсѣянія“—во всѣхъ крупныхъ культурныхъ центрахъ, гдѣ евреи кишѣли въ древности, какъ и нынѣ. Уже Аристотель въ бытность свою въ Малой Азіи встрѣчаетъ одного образованнаго іудея, который былъ „эллинь не только по языку, но и по душѣ“ *). Точки соприкосновенія съ эллинизмомъ находились всюду, и космополитическое „разсѣяніе“ естественно должно было испытать на себѣ его вліяніе, усвоивъ себѣ греческій языкъ, ставшій международ-

*) Jos. Fl. Contra Apionem I, 22.

Вопросы философіи, кн. 40.

нымъ, и греческую образованность, связанную съ изученіемъ этого языка.

На Египетской почвѣ евреи должны были встрѣчаться и конкурировать съ греками уже издавна, еще при Фараонахъ *). Впослѣдствіи Египетъ покрылся ихъ синагогами, и въ Леонтополисѣ Оніасъ, сынъ первосвященника, построилъ имъ, при содѣйствіи Птоломея Филоматора, настоящій храмъ (164—2 до Р. Х.), гдѣ жертвы приносились священниками, точно такъ же какъ въ Иерусалимѣ. Въ различныхъ городахъ и округахъ Египта они пользовались широкими привилегіями и правами самоуправленія, и къ первому вѣку нашей эры число ихъ доходило чуть не до милліона. Въ Александріи, столицѣ эллинизма, цѣлыхъ два квартала изъ пяти считались еврейскими **). Здѣсь-то, раньше и успѣшнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, долженствовало начаться то соединеніе „эллина съ іудеемъ“, которое имѣло столь громадное значеніе въ исторіи христіанства. Здѣсь евреи всего сильнѣе прониклись греческими вліяніями и въ то же время попытались впервые убѣдить эллиновъ въ превосходствѣ своей древней, богооткровенной „Премудрости“. Александрія стала центромъ еврейской эллинистической литературы.

На чужбинѣ Израиль держался закона не менѣе, чѣмъ въ Палестинѣ, и изучалъ его не менѣе, видя въ немъ оплотъ своей вѣры и своей національности. Мало того, именно на чужой землѣ работа книжниковъ оказывалась наиболѣе энергичной, наиболѣе плодотворной по своимъ послѣдствіямъ для исторіи закона. Дѣятельность книжниковъ въ Вавилонѣ во время плѣна подготовила великую реформу Эздры съ ея канонѣмъ. Въ Вавилонѣ же, впослѣд-

*) См. Schürer, *Gesch. d. jüd. Volkes im Zeit. Jesu Christi*; II, 499 сл.

**) Philo in Flaccum §§ 6 и 8 (II, 523 и 525 М.). Я цитирую по стереотипному изданію, сохраняя общепринятую пагинацію изд. Mangey (М.), за исключеніемъ тѣхъ трактатовъ, которые успѣли войти въ превосходное изданіе Cohn и Wendland'a (CW.), такъ какъ оно, безъ сомнѣнія, станетъ главнымъ. До сихъ поръ вышло только два тома.

ствіи, сложился окончательно талмудъ, опредѣливший собою характеръ позднѣйшаго еврейства. Въ Александріи созданъ свой канонъ, своя каноническая редакція священныхъ книгъ въ греческомъ переводѣ, своя богословская школа толкователей писанія, апологетовъ и систематизаторовъ закона.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточно полныхъ данныхъ для того, чтобы составить себѣ сколько-нибудь удовлетворительное понятіе о составѣ, организации и дѣятельности этой школы, но уже одинъ переводъ 70-ти и произведенія Филона Александрійскаго не позволяютъ намъ сомнѣваться въ ея существованіи и энергичной дѣятельности, еслибы даже у насъ не было другихъ данныхъ.

Въ Александріи еще въ III в. было положено начало переводу Ветхаго Завета на греческій языкъ. Это былъ нашъ переводъ „семидесяти толковниковъ“, переводъ открывшій Ветхій Заветъ всему греко-римскому міру и давшій христіанству одно изъ его наиболѣе могущественныхъ орудій — его первое каноническое собраніе священныхъ книгъ. Не даромъ среди раввиновъ Талмуда этотъ переводъ сталъ современемъ считаться такимъ же роковымъ бѣдствіемъ и грѣхомъ въ исторіи Израиля, какъ созданіе золотого тельца: тьма покрывала всю землю въ теченіе трехъ дней, послѣ того какъ онъ былъ оконченъ *). На дѣлѣ, онъ составлялся постепенно, частями, въ теченіе очень долгого времени, отчего и самый характеръ перевода, то дословнаго, то, наоборотъ, весьма свободнаго, измѣняется въ отдѣльныхъ книгахъ. Сперва, очевидно, было переведено одно Пятикнижіе, причемъ слѣды этого перевода встрѣчаются у насъ уже къ концу III в. **); затѣмъ были переведены постепенно и прочія книги ***). Такъ, напримѣръ, книга Даниила не могла быть переведена ранѣе Маккавейскаго періода, а книга Иисуса Сирахова, вошедшая въ александрій-

*) Edersheim, *Life and Time of Jesus the Messiah* (8 ed. 1894) I, 30.

**) Schürer II, 699 и 731.

***). См. прологъ къ кн. Иисуса Сирахова, гдѣ говорится о переводѣ закона пророковъ и прочихъ книгъ (καὶ τὰ λοιπὰ τῶν βιβλίων).

скій канонъ, была переведена внукомъ Іисуса, прибывшимъ въ Египетъ въ 132 г., какъ свидѣтельствуеъ онъ самъ въ своемъ прологѣ.

Достоинства перевода не вездѣ одинаковы; въ общемъ, однако, онъ представляется изумительнымъ, если принять въ расчетъ отсутствіе научныхъ пособій и то обстоятельство, что еврейскій языкъ почти былъ уже мертвымъ языкомъ въ эпоху переводчиковъ: ихъ трудъ по однимъ своимъ размѣрамъ не имѣетъ себѣ равнаго въ древности и представляется первой попыткой въ исторіи—перевода цѣлой литературы на совершенно чуждое ей нарѣчіе. Одно это безпримѣрное литературное предпріятіе указываетъ намъ на несомнѣнное существованіе въ Александріи книжниковъ и школы закона, подобной Палестинскимъ школамъ и тѣсно связанной съ ними, хотя и отличной отъ нихъ.

Связь Александрійскихъ евреевъ съ Палестиною оставалась весьма тѣсною, несмотря на ихъ особенности; и самыя эти особенности нерѣдко указываютъ на силу такой связи. Храмъ Оніаса, существовавшій вплоть до разрушенія Іерусалима, когда римляне закрыли и его, не повелѣлъ къ расколу, такъ какъ сами александрійцы не думали приписывать ему значенія, сколько-нибудь приближающагося къ священному авторитету Іерусалимскаго святилища. Они сохраняли живое общеніе съ Іерусалимомъ, собирая жертвы и посылая дары храму съ особыми посольствами *). Сами священники храма Оніаса, вступая въ бракъ, провѣряли родословныя своихъ женъ въ Іерусалимѣ. Филонъ Александрійскій прямо настаиваетъ на единствѣ храма, которое представляется ему символическимъ выраженіемъ монотеизма—единого истиннаго культа единого Бога **). И мы знаемъ, что въ эпоху самого Птолемея VI Филометора, при которомъ былъ построенъ храмъ Оніаса, іудеи спорили въ Египтѣ съ самарянами о томъ, слѣ-

*) Ср. Philo de monarchia II, 3; самъ Филонъ былъ «іеропомпомъ»; ср. de provid. II, 107. Ср. въ ев. отъ Іоанна (12, 20) эллинисты, пришедшіе къ пасхѣ.

**) de mon. II, 1 (II, 223 M.) ἐπὶ τῇ εἰς ἑστὶ θεός καὶ ἱερόν εἶναι μόνον.

дуетъ ли поклоняться Богу на Гаризимѣ или въ Іерусалимѣ, и даже обратились къ суду царя за разрѣшеніемъ этого спора *). Далѣе, преданіе указываетъ намъ, что переводчики В. З. происходили изъ Палестины, подобно внуку Іисуса Сирахова, что представляется очень вѣроятнымъ, такъ какъ палестинскому еврею легче было знать по-гречески, чѣмъ александрійцу по древне-еврейски **). Наконецъ, въ самомъ изученіи закона,—которое процвѣтало въ Александріи, какъ и вездѣ, въ школахъ и синагогахъ еврейскихъ,—несомнѣнно сказывалось вліяніе палестинскихъ раввиновъ, съ ихъ неписаннымъ, устнымъ преданіемъ, возводившимся къ Моисею и получившимъ свое окончательное выраженіе въ Талмудѣ. Память о нѣкоторыхъ раввинахъ, поселившихся въ Александріи, сохранилась въ Талмудѣ, и сочиненія Филона Александрійскаго отражаютъ вліяніе школы ***), посвятившей себя передачѣ, изложенію закона (Мишна) и его объясненію (Мидрашъ). Повидимому и въ Александріи, какъ и въ Палестинскихъ школахъ, передача и кодификація закона осложнялась неписаннымъ преданіемъ старцевъ и традиционными предписаніями (*халаха*); комментированіе писанія соединялось съ сообщеніемъ легендарнаго матеріала, нравственными поученіями, иногда—съ аллегорическимъ толкованіемъ (*халада*).

Но, несмотря на тѣсную связь съ Палестиной, александрійцы сохраняютъ, повидимому, значительную долю самостоятельности, нерѣдко возбуждавшую ревность палестинскихъ книжниковъ; послѣдніе смотрѣли косо и на храмъ Оніаса, и на всю жизнь и обычаи эллинистовъ, питавшихся «нечистымъ» хлѣбомъ нечистой земли; подъ конецъ подпалъ осужденію и самый „переводъ LXX“, который былъ замѣненъ, однако, рядомъ другихъ греческихъ пере-

*) Schürer II, 502.

**) Даже Филонъ не знаетъ разницы между еврейскимъ и халдейскимъ. См. Siegfried, Philo v. Alexandria als Ausleger des A. T. (1875) с. 144; ср. Cornill, Einleitung in das A. T. (4 Aufl. 1896). 330.

***) См. Siegfried, 6 и 142—160.

водовъ, послѣ того какъ онъ сдѣлался каноническою книгой христіанской Церкви.

Самостоятельность александрійцевъ выражается прежде всего уже въ томъ, что можно назвать ихъ канонѣмъ, т.-е. въ ихъ собраніи священныхъ книгъ, отличномъ отъ палестинскаго по своему составу и постепенно получающему священное, офиціальное значеніе въ своемъ греческомъ текстѣ.

Еще въ послѣдней трети второго вѣка правнукъ Сираха указываетъ на „немалое различіе“ между этимъ текстомъ и его подлинникомъ, которые никакъ не могутъ быть «равносильны» другъ другу (οὗ γὰρ ἰσοδυναμεῖ αὐτά). Между тѣмъ, уже въ первомъ вѣкѣ нашей эры греческій переводъ общепринятъ среди іудеевъ разсѣянныя въ качествѣ ихъ священнаго текста. И для Филона греческая біблія есть не только сестра еврейской, но абсолютно тождественна съ нею, почему переводчики ея являются ему не простыми толмачами, а „іерофантами и пророками“, вдохновленными духомъ Моисея *). Переводъ представляется ему священнымъ и боговдохновеннымъ, исполненнымъ сверхъестественной силы во всѣхъ своихъ частяхъ, въ каждомъ словѣ, въ каждой буквѣ, въ каждой своей грамматической ошибкѣ. Сказаніе о чудесномъ происхожденіи этого перевода, встрѣчающееся намъ впервые въ посланіи псевдо-Аристее, въ эпоху Филона пользуется, повидимому, общимъ распространеніемъ среди эллинистовъ, и память объ этомъ событіи празднуется ежегодно на островѣ Фаросѣ многочисленною толпою, состоящею притомъ не изъ однихъ іудеевъ. Греческій переводъ, первоначально вызванный литературною, миссіонерскою и апологетическою пропагандой іудейства, постепенно получилъ *богослужебное* значеніе: онъ сталъ повсемѣстно употребляться въ синагогахъ, и евреи научились обращаться по-гречески къ Богу Авраама и Моисея въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ.

*) De vita Mosis II, 5—7 (особенно II, 140 M.).

Ветхо-завѣтный канонъ, какъ собраніе опредѣленнаго количества (24) священныхъ книгъ, въ окончательной редакціи своего текста сложился для еврейства лишь въ эпоху образованія Талмуда; тѣмъ не менѣе, рамки его выясняются въ Палестинѣ уже во второмъ вѣкѣ, причемъ эпоха Эздры и Нееміи принимается какъ бы границей, за предѣлами которой прекращается пророчество, обусловливающее собою священный авторитетъ писанія. Въ Александріи, между тѣмъ, на ряду съ книгами, пользовавшимися такимъ авторитетомъ въ Палестинѣ, принимался еще рядъ писаній, которые никогда не вошли въ еврейскій канонъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, книга Сына Сирахова, Юдиѣе, или первая Книга Маккавейская, суть несомнѣнные переводы съ еврейскаго: переведена была цѣлая апокрифическая литература. Другія писанія имѣютъ характеръ оригинальныхъ произведеній*); на ряду съ священной переводною литературой возникаетъ среди евреевъ *религіозная эллинистическая литература*, пользующаяся высокимъ уваженіемъ.

Несмотря на культурныя вліянія эллинизма, основныя начала ветхо-завѣтной религіозности утверждаются здѣсь во всей силѣ въ противность язычеству и идолопоклонству всякаго рода; въ нихъ обличается безуміе и нечестіе ложныхъ религій, исповѣдуется мудрость и сила божественнаго откровенія, прославляется вѣрность праведныхъ мужей среди язычниковъ, ихъ постоянство среди гоненій и искушеній. Таковы три отрока въ печи Вавилонской, таковъ праведный Товитъ, таковы герои эпохи Маккавейской. Нѣкоторые изъ этихъ произведеній образуютъ собой какъ бы переходъ къ литературѣ болѣе спеціальной и болѣе свѣтской, напримѣръ, 2, 3 и 4-я книги Маккавейскія составляютъ сокращенную компиляцію изъ пяти книгъ Язона Киренскаго, а четвертая, трактующая о превосходствѣ разума надъ страстями и примиряющая мораль стоицизма съ ученіемъ за-

*) Таковы Sap. Salomonis, 2, 3 и 4 книги Маккавейскія, посл. Іереміи и, по-видимому, Товитъ. См. Cornill, Schürer и Reuss, Gesch. d. h. Schr. d. A. T.

кона, приписывалась Иосифу Флавию Евсевіемъ и бл. Иеронимомъ. Наряду съ этими писаніями развивается богатая литература, частью обрабатывающая и дополняющая ветхозавѣтныя преданія, частью посвященная еврейской исторіи, апологетикѣ, проповѣди и философіи. Среди эллинистовъ-евреевъ являются и поэты, какъ Филонъ старшій, написавшій поэму объ Иерусалимѣ, и трагики, какъ Іезекииль, изобразившій исходъ Израиля изъ Египта. Есть, наконецъ, цѣлое множество подложныхъ произведеній, посвященныхъ „іудейской пропагандѣ подъ языческою маской“ *), каковы подложные стихи древне-греческихъ поэтовъ и сивиллъ. Подобно тому, какъ откровенія о тайнахъ творенія и въ особенности о будущемъ вѣкѣ влагались палестинскими апокалиптиками въ уста праотцамъ: Адаму, Еноху, Ною или древнимъ пророкамъ, такъ миссіонеры еврейства не брезгали на чужбинѣ именами Орфея, Фокилида, Эсхила, влагали въ уста Гомера и Гесіода стихи о субботѣ и заставляли сивиллу обличать многобожіе и пророчествовать о Мессіи. Впрочемъ и чисто еврейская апокалиптика нашла благодарную почву въ эллинизмѣ. Главнѣйшія произведенія ея дошли до насъ именно въ греческомъ переводѣ или же въ эфиопскихъ и славянскихъ переводахъ съ греческаго. Кромѣ того, у александрійскихъ отцевъ мы находимъ не мало указаній на утраченные апокрифы. Но дѣло не ограничивалось переводомъ: мы имѣемъ, помимо сивиллинскихъ книгъ, прямые памятники эллинистической апокалиптики: такова, примѣръ, недавно открытая (въ слав. переводѣ) книга тайнъ Еноховыхъ съ ея откровеніями о семи небесахъ и ихъ обитателяхъ,—книга столь любопытная и важная для ранней исторіи гностическихъ идей **); таковы мессіаническія чаянія, встрѣчающіяся въ различныхъ произведеніяхъ эллинистовъ, не исключая и самого Филона: это вѣра въ хилізмъ, ты-

*) Schürer, II, 787—831.

**) Славянскій текстъ издается проф. М. И. Соколовымъ; ср. англ. перев. Morphyll'я съ ученымъ введеніемъ и примѣчаніями Чарльса (The book of the secrets of Henoch, 1846).

сячелѣтнее благоденствіе избраннаго народа *) и вѣра въ возстановленіе Израиля, въ внезапное и чудесное его освобожденіе и возвращеніе, въ собраніе сонма его со всѣхъ концовъ земли. Эллинское разсѣяніе мечтало какъ бы о второмъ исходѣ изъ Египта и ожидало появленія чудеснаго облака, со скиніей и ковчегомъ, которые до времени скрылись въ нѣдра Синая по повеленію Іереміи **).

Въ нашу задачу не входитъ подробный анализъ всей эллинистической литературы евреевъ, но общія тенденціи ея должны быть отмѣчены. Законъ Моисея являлся средоточіемъ національно-религіозной жизни Израиля въ разсѣяніи, какъ и въ Палестинѣ; въ значительной своей части произведенія эллинистовъ посвящены его проповѣди, апологіи и увѣщанію держаться его, хранить самую его букву. Стремленіе законниковъ „дѣлать побольше учениковъ и создавать ограду вокругъ закона“—столь же очевидно въ Александріи, какъ и въ Палестинѣ, и мыслитель, наиболѣе проникнутый эллинизмомъ, Филонъ, даетъ намъ немало доказательствъ высокаго авторитета „неписаннаго преданія“ отцевъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на ритуализмъ и націонализмъ, евреи разсѣянія вступаютъ на новый и оригинальный путь развитія. Центръ тяжести въ пониманіи закона незамѣтно перемѣщается; писаніе не только читается, но и понимается по-гречески. По мѣрѣ пріобрѣтенія греческаго образованія, еврейская религія сознается какъ самая разумная, истинная религія, заключающая въ себѣ универсальный принципъ ре-

*) Ср. Тайны Еноха гл. 32—33 съ примѣч. Charles'a. Для Бога одинъ день—тысяча лѣтъ (почему Адамъ умеръ *въ тотъ же день*, когда вкусилъ плодъ запрещеннаго дерева, см. Книгу Юбилеевъ 4, 33). Какъ міръ былъ созданъ въ шесть дней, а седьмой день былъ днемъ покоя, такъ и послѣ шести космическихъ тысячелѣтнихъ дней наступитъ одинъ тысячелѣтній день покоя (хилазмъ). Описаніе благоденствія этого дня см. у Филона de praem. et poen. 15—20 и Сивилинскія пророчества III, 371—80, 743—90 и др.; ср. фрагменты Папія.

**) Ср. II, Маккав. гл. II и Филона de praemüs et poenis 15—20 и de execrationibus 8—9. О мессіаническихъ чаяніяхъ евреевъ вообще см. Шюрера, II, 417 сл.

лигіозно - нравственного просвѣщенія. Законъ (*νόμος*) сближается съ эллинскою премудростію, объясняется и понимается, какъ мудрость, какъ то божественное Слово (*λόγος*), разумъ, сообразно которому устроень міръ и сообразно которому должна быть устроена человѣческая жизнь *).

Единый предвѣчный Богъ, всемогущій и всеправедный, всевѣдущій Творецъ неба и земли, Богъ абсолютно духовный и не допускающій никакого чувственного изображенія, не нуждающійся въ жертвахъ; Богъ, осуществляющій на землѣ Свою вѣчную правду, открывшій ее въ законѣ черезъ пророковъ: таковы основныя черты ветхо-завѣтнаго ученія, которыя были понятны эллину, какъ и іудею, и произвели глубокое впечатлѣніе на древній міръ **). Сюда присоединяются въ второканоническихъ и апокрифическихъ писаніяхъ вѣра въ загробную жизнь и возмездіе, демонологія и ангелология — живое представленіе о посредствующихъ духахъ, которому суждено было вытѣснить собою политеизм ***). Самое представленіе объ избраніи Израиля и грядущемъ его торжествѣ оправдывалось его Богомъ и его вѣрностью закону, его истинной, правой вѣрой — „мудростію“ Моисея, которою евреи обладали въ то время, когда всѣ прочіе народы ходили во тьмѣ идолослуженія. Универсальный монотеизмъ, вѣра въ сверхъ-народнаго единого Бога-Творца вселенной, какъ основаніе закона истинной жизни и какъ положительная религія, побѣдившая всѣ испытанія, восторжествовавшая въ самомъ паденіи дома Израилева, — была дѣйствительнымъ откровеніемъ, чудомъ всемірной исторіи.

Понятенъ успѣхъ еврейской пропаганды, прозелитизмъ среди язычниковъ, подготовлявшій почву христіанства. Правда,

*) Это основная мысль Филона, которую мы находимъ, напримѣръ, и въ 4-й книгѣ Маккавейской (V, 24).

**) Прекрасный отчетъ объ этомъ впечатлѣніи даетъ намъ Тацитъ hist. V, 5

***) Ср. Schwab, Vocabulaire de l'angélologie, d'après les manuscrits hébreux de la Bibl. Nationale (Paris 1897); этотъ алфавитный списокъ обнимаетъ въ себѣ нѣсколько тысячъ именъ, имѣвшихъ большое значеніе не только въ каббалистикѣ, но и въ всевозможныхъ сектахъ. Ср. ангелологию книги Еноха или книги тайнъ Еноховыхъ.